

ШОС: НОВЫЕ КОНТУРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.И. КОЗЫРЕВ

Чрезвычайный и Полномочный посол

Д.А. СИДОРОВ

Кандидат политических наук

Дипломатическая академия МИД РФ

Ключевые слова: Россия, Китай, Индия, Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, региональное сотрудничество, сетевая дипломатия

С приемом новых членов Шанхайской организации сотрудничества на саммите ШОС 9-10 июля 2015 г. в Уфе организация стала более крупной и значимой структурой в формирующемся многополюсном мире. Ее деятельность не ограничивается регионом Центральной Азии, а выходит за его пределы, охватывая Средний Восток и Южную Азию. География ШОС значительно расширилась, что само по себе важно с точки зрения превращения ее из региональной в межрегиональную организацию.

В международных отношениях никогда не утверждалась однополюсность. Впрочем, попытки ее достичь предпринимались довольно часто - по разным мотивам и во всевозможных форматах¹. Но логика развития международных событий свидетельствует о том, что найти эффективные ответы на многочисленные вызовы и угрозы можно лишь сообща.

Последнюю четверть века международные отношения проходят через сложный переходный

этап. Особенностью этой трансформации стало системное нарушение ключевых принципов ООН. Это выражается в пренебрежении основополагающими нормами международного права, использовании двойных стандартов, прямом вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, в т.ч. с применением силы.

В принятой недавно новой редакции «Стратегии по национальной безопасности США» декларируются стремление к гло-

бальному доминированию и готовность к одностороннему использованию военной силы для реализации американских интересов². Но в мировой общественности растет поддержка концепции многополярного мироустройства. Против гегемонизма США выступают десятки крупных, средних и малых государств, политических, религиозных, об-

Лидеры стран ШОС на саммите в Уфе.

щественных, экономических движений, организаций, объединений³.

На этом фоне показательное формирование новых международных финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития (НБР) и пул валютных резервов БРИКС. Институты Бреттон-Вудской системы оказались неспособными на внутренние реформы и слишком подверженными влиянию ограниченного числа стран и учредителей, игнорирующих призывы развивающихся стран к реструктуризации. В 2014 году Конгресс США блокировал планы по реформе МВФ, одобренные членами Большой двадцатки, и это стало четким сигналом, что на внутренние реформы рассчитывать больше не стоит⁴. Создаваемые финансовые институты призваны дополнить существующую мировую финансовую систему, однако их приоритеты в большей степени соответствуют реалиям XXI в.

Российская дипломатия последовательно выступает за методы коллективного решения международных проблем при опоре на международное право, центральную координирующую роль ООН, подлинно партнерское взаимодействие основных центров силы, на основе уважения права народов самим определять свое будущее.

МНОГОПОЛЮСНЫЙ МИР И НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ШОС

На Евразийском пространстве действует большое количество механизмов многостороннего сотрудничества. Развиваются «сетевые связи» между различными международными структурами. Во время проведения саммита ШОС в Уфе обсуждался вопрос о сопряжении двух масштабных проектов - Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шелкового пути», была создана рабочая группа.

Реализация этой инициативы могла бы проводиться под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, что послужило бы

катализатором развития в ее рамках экономического взаимодействия⁵. В случае сопряжения под эгидой ШОС китайского проекта по строительству сети трубопроводов, автомобильных и железных дорог стоимостью несколько десятков миллиардов долларов и Евразийского экономического союза, ШОС превратился бы в мощную структуру с реальной экономической составляющей⁶.

Сегодня подобные гибкие сетевые форматы сотрудничества, ориентированные на продвижение совпадающих интересов стран-участниц, становятся все более востребованными. Подтверждением этого и стали результаты саммита ШОС в Уфе. По итогам саммита была утверждена «Стратегия развития ШОС до 2025 года», определившая основные направления сотрудничества в рамках организации на десятилетие вперед.

Действительно историческим событием стало принятие решения о начале расширения организации. Полноправными членами ШОС станут Индия и Пакистан, статус государства-наблюдателя получила Белоруссия, расширился и список государств-партнеров по диалогу - партнерами ШОС стали Армения, Азербайджан, Камбоджа и Непал. Растет интерес к Шанхайской организации сотрудничества и у других государств, стремящихся наладить с ней партнерские отношения. Таким образом, ШОС выходит на новый уровень своего развития и становится значимым центром силы формирующегося многополярного мира.

ИНДИЯ И ПАКИСТАН В ШОС: ИНТЕРЕСЫ НОВЫХ УЧАСТНИКОВ

Сам факт расширения той или иной интеграционной структуры за счет приема новых членов еще не означает повышения ее эффективности. Наглядный тому пример - интеграционный процесс на европейском пространстве, когда разбухший после распада СССР Европейский союз оказался перед лицом все возрастающего числа проблем, которые создают

ему сегодня и «новые члены» - государства Восточной Европы, и «старички» типа Греции и других стран, столкнувшихся с финансовым кризисом.

В связи с решением саммита ШОС в Уфе о приеме в качестве полноправных членов Индии и Пакистана, примыкающих к южной границе организации, необходимо представить себе, что это даст самой ШОС, насколько это повысит ее эффективность. Следует учитывать, что деятельность ШОС распространится на круг стран, находящихся за пределами региона Центральной Азии.

Для **Индии** вступление в полноправные члены ШОС означает присоединение к своим партнерам по БРИКС - России и Китаю, но уже в рамках евразийского региона. Дели, обеспокоенный региональными и международными угрозами, стремится к развитию отношений со странами - членами ШОС, с которыми он связан давними историческими узами. Особую заинтересованность проявляет Индия в развитии сотрудничества в сфере безопасности, в частности, при борьбе с терроризмом.

Возлагает она надежды и на то, что участие в одной организации с Пакистаном приведет к установлению с этой страной менее напряженных, неконфронтационных отношений. А это, в свою очередь, предотвратит проникновение с пакистанской территории религиозного экстремизма и терроризма. В Дели рассчитывают, что ШОС создаст необходимые условия для мирного сосуществования и позволит развивать сотрудничество со всеми участниками этой организации, включая Пакистан и Китай.

Участие в ШОС открывает для Индии дополнительные возможности развивать связи со странами Центральной Азии. В 2012 г. была презентована стратегия «Связь с Центральной Азией» (*Connect Central Asia policy - CCAAP*), которая предусматривает создание университетов, больниц, IT-центров, совместных предприятий, развитие воздушного сообщения для стимулирования торговли и туризма, совме-

стные научные исследования, сотрудничество в области обороны и безопасности⁷.

Став полноправным участником ШОС, **Пакистан** рассчитывает получить поддержку партнеров в сфере обеспечения безопасности. Исламабад занимает неоднозначную позицию в отношении талибов. С одной стороны, он ведет борьбу с их наиболее радикальными группировками, но с другой - пытается вести диалог с подконтрольными ему силами этого движения. В этих условиях Пакистан заинтересован в получении поддержки со стороны ШОС в политической, военной и финансовой областях для противодействия экстремизму и терроризму на своей территории.

Участие в ШОС для Исламабада представляет интерес и с точки зрения решения проблем его экономики, в частности, топливно-энергетической сферы. У Пакистана недостаток собственных энергоресурсов. В этой связи Исламабад заинтересован в сооружении газопроводов через свою территорию (Туркмения - Афганистан - Пакистан - Индия и Иран - Пакистан - Индия), что могло бы быть реализовано в рамках проектов ШОС.

Пакистан стремится к участию и в будущих проектах ШОС по сооружению транспортных коридоров, проходящих через его территорию для обеспечения выхода стран Центральной Азии к морю. Строительство транспортной инфраструктуры в Пакистане, развитие пакистанского порта Гвадар и города Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в качестве особых экономических зон, модернизация Каракорумского шоссе, посредством которого эти города будут связаны со странами Центральной Азии — все эти проекты осуществляются синхронно с усилиями ШОС по налаживанию трансконтинентального сухопутного сообщения⁸.

ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВ-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ШОС

Потенциальными кандидатами на вступление в ШОС явля-

ются страны-наблюдатели: Монголия, Афганистан, Иран и ставшая государством-наблюдателем в июле этого года Белоруссия. Хотя Монголия, Афганистан и Белоруссия заявку на вступление в организацию пока не подали.

Из всех государств-наблюдателей **Монголия** получила этот статус в ШОС раньше других (2004 г.). Тем не менее, Улан-Батор не стремится форсировать свое членство в этой организации, хотя, в целом, в нем заинтересован. В частности, речь идет о стремлении, несмотря на расширение связей с США, сохранять внешнеполитический баланс между Россией, США и Китаем, что необходимо, как считает монгольское руководство, для обеспечения суверенитета и национальной безопасности страны. Кроме того, участие в ШОС, несомненно, даст возможность Монголии развивать многостороннее сотрудничество со всеми ее соседями. Отсутствие в стране экстремистских группировок, наличие значительных запасов собственной нефти и активизация связей с Западом в определенной степени и влияют на заинтересованность Монголии во вступлении в ШОС.

На саммите ШОС, проходившем в Душанбе в сентябре 2014 г., лидеры России, Китая и Монголии запустили формат трехсторонних встреч на высшем уровне. И в июле 2015 г. на саммите ШОС в Уфе лидеры трех стран обсуждали вопрос формирования трехстороннего экономического коридора. Для этого могут быть сопряжены китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути», монгольская инициатива «Степного пути» и российский проект «Трансевразийской железнодорожной магистрали». Для реализации проекта планируется создать монголо-китайско-российское совместное предприятие железнодорожной транспортной логистики⁹.

По всей видимости, на сегодняшний день статус государства-наблюдателя в ШОС и активное сотрудничество с Москвой и

Пекином в трехстороннем формате представляется для Улан-Батора оптимальным.

Иран проявляет желание подключиться к ШОС по целому ряду внешних и внутренних причин. Главной внешней угрозой для него по-прежнему остаются враждебные отношения с Израилем и США, которые не скрывают желания изменить нынешний иранский режим. Во время выступления в Дипломатической академии МИД России в марте 2015 г. глава Стратегического совета по внешним связям Ирана А.К.Харрази заявил, что достижение договоренности с «шестеркой» не означает, что Иран «отступает от своих позиций по поводу господства западных государств, их вмешательства, а также по тому, что они делают в регионе Ближнего Востока»¹⁰. Понимая, что внутрисостоятельные перевороты - будь то «цветная революция» или «арабская весна» - во многом инспирируются и поддерживаются извне, иранские власти не исключают возможности вмешательства внешних сил в политическую жизнь страны с использованием существующей оппозиции, сепаратистских настроений азербайджанского и курдского меньшинств.

Интерес Ирана к вступлению в ШОС вполне можно рассматривать как стремление получить международную поддержку в борьбе с экстремизмом и сепаратизмом. Еще в 2001 г. в Шанхайской Конвенции были зафиксированы согласованные определения таких терминов, как терроризм, сепаратизм и экстремизм, что крайне важно, т.к. отсутствие согласия в определениях часто является одной из причин невозможности международного сотрудничества в борьбе с этими явлениями¹¹. Международная поддержка необходима Тегерану и в связи с враждебным отношением к нему суннитских монархий Персидского залива, которые раздражены действиями иранских подразделений Корпуса стражей исламской революции в Ираке (против Исламского государства), и активностью шиит-

ских группировок в Сирии и Йемене.

Членство в ШОС повысило бы значимость и авторитет Тегерана в регионе Персидского залива, где Иран давно стремится занять лидирующее положение. Более того, участие вместе с Россией в такой перспективной структуре, как ШОС, будет во многом способствовать дальнейшему развитию связей и сотрудничества между Тегераном и Москвой, что отвечает его национальным интересам.

В геостратегическом плане Иран обладает выгодным положением. Эта страна предлагает доступ к открытым морям и служит перекрестком по направлениям восток-запад и север-юг для торгового потока, идущего из центральноазиатских государств¹². Поэтому присоединение в качестве полноправного члена к ШОС и участие в крупных инфраструктурных проектах позволят Тегерану укрепить свои позиции в государствах Центральной Азии, даже там, где они пока остаются желать лучшего (Казахстан, Узбекистан).

Несмотря на то, что позиция **Афганистана** в отношении ШОС все-таки определяется с учетом мнения Вашингтона, у Кабула есть прагматический интерес к развитию сотрудничества с этой организацией. Созданная в 2005 г. контактная группа ШОС-Афганистан, в рамках которой проводились консультативные встречи, не привела к практическим результатам¹³. В афганском руководстве зреет осознание необходимости выхода из-под американской опеки, тем более, что основные функции управления, в т.ч. вопросы поддержания стабильности и борьбы с терроризмом, практически уже переданы афганской стороне. Другими словами, основная тяжесть борьбы с терроризмом, т.е. с талибами, легла сегодня на плечи афганцев, и это объективно требует проведения более самостоятельной политики, отвечающей интересам страны. В этой ситуации Кабулу нужна уже реальная экономическая и политическая поддержка со стороны ШОС.

На уфимском саммите Шан-

В зале заседаний саммита ШОС. Уфа, июль 2015 г.

хайской организации сотрудничества было принято решение присвоить статус государства-наблюдателя **Республике Беларусь** - до этого на протяжении пяти лет страна являлась партнером ШОС по диалогу. Интерес Белоруссии к ШОС, как представляется, в первую очередь определен перспективами развития экономического сотрудничества в рамках организации и желанием Минска участвовать в крупных инфраструктурных проектах. Уже сегодня транзит грузов из Китая в Польшу проходит через Казахстан, Россию и Белоруссию. Это одна из ветвей будущего «Экономического пояса Шелкового пути», и с реализацией проекта объем транзитных грузов вырастет в разы.

Участие в этом проекте открывает перед Минском возможности для привлечения инвестиций и перспективу создания на территории Белоруссии крупного логистического центра. С учетом планов по сопряжению ЕАЭС, «Экономического пояса Шелкового пути» и ШОС, для Белоруссии было бы вполне логично присоединиться к своим партнерам по Евразийскому экономическому союзу уже в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

ЧТО ПОЛУЧИТ ШОС ОТ РАСШИРЕНИЯ?

Как отмечалось выше, на сегодняшний день решение о начале процедуры приема в полноправные члены Шанхайской организации сотрудничества принято в

отношении Индии и Пакистана. Из государств-наблюдателей заявку на полноправное членство в ШОС подавал еще и Иран.

Что же выиграет ШОС от принятия новых членов? Вступление в организацию группы стран, не одинаковых по своему уровню развития, придерживающихся различной политической ориентации, да и отношения которых друг с другом далеко не всегда являются дружественными, заставляет задуматься: не будет ли прием этих стран в ШОС обузой для организации? И не создаст ли он ряд проблем, которые отрицательно скажутся на ее деятельности?

До определенного времени против принятия Индии в ШОС выступал Китай: причиной тому были сложные двусторонние отношения. Но в последнее время отношения между двумя государствами налаживаются. В основе внешнеполитической стратегии правительства Н.Моди лежит идея о том, что Индия является самостоятельным центром мировой политики. Важной частью этой стратегии станут поиски путей взаимопонимания с Китаем - и в сфере внешнеэкономических связей, и в области внешней политики¹⁴. Обе страны сейчас отчетливо понимают: чтобы достичь взаимной выгоды и совместно развиваться, им нужно не соперничество, а стратегическое партнерство и сотрудничество.

Обладая мощной развивающейся экономикой, Индия способна стать третьим центром силы в ШОС. Индия проявляет интерес к развитию сотрудничества со странами Центральной Азии. Отправляясь на саммит ШОС в Уфу, Н.Моди начал свое центральноазиатское турне и посетил Узбекистан и Казахстан. А возвращаясь с саммита, посетил Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан.

Наиболее продуктивной стала его поездка в Казахстан, где были достигнуты договоренности о запуске совместного проекта по разведочному бурению в Каспийском море, двухкратном увеличении поставок урана для индийских АЭС, а также подписан договор о рассмотрении 26 инвестиционных проектов в целом ряде сфер - от энергетики и машиностроения до информационных технологий и фармацевтики¹⁵.

Для России укрепление влияния Индии в Центральной Азии будет означать поддержание стабильности в регионе и одновременно противовес растущему влиянию Китая и Запада. Это вполне соответствует российским интересам, особенно принимая во внимание переговорный процесс по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между Индией и ЕАЭС.

В рамках ШОС уже на протяжении более пяти лет ведутся переговоры о создании механизмов финансирования совместных многосторонних проектов. Отсутствие результата связано, в основном, с отсутствием консенсуса между членами ШОС относительно модели формирования этих механизмов. После введения санкций в отношении России Китай стал для российских банков и компаний едва ли не единственным источником внешних займов. Нарастает и кредитная экспансия Пекина в Центральной Азии. А при отсутствии общего для стран ШОС Банка развития многие проекты в Центральной Азии финансируются Китаем напрямую, вследствие чего Москва не может не только проконтролировать этот процесс, но и узнать о деталях соглашений¹⁶.

Подключение к переговорам о создании Банка развития ШОС такой крупной экономики, как индийская, может сдвинуть процесс с мертвой точки. В свою очередь, создание Специального счета (Фонда развития) и Банка развития послужат стимулом к активизации экономического сотрудничества в рамках организации и сделают ее более привлекательной на международной арене.

Принятие в ШОС в качестве полноправных членов Индии и Пакистана важно еще с точки зрения решения одной из наиболее сложных задач, стоящих перед организацией - стабилизации положения в Афганистане. По данным организации *Global Humanitarian Assistance*, в период 2002-2009 гг. Индия вошла в десятку крупнейших доноров Афганистана, и в рамках программы помощи этой стране потратила около \$434 млн¹⁷.

Пакистан, как известно, заинтересован в реализации проекта газопровода Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия (ТАПИ), но в последний год в районе афгано-туркменской границы активизировались боевые действия. Под контролем отрядов «Талибан» находятся практически все территории, по которым потенциально может пройти этот газопровод¹⁸. Обладая значительным политическим весом в регионе, Пакистан может сыграть ключевую роль в афганском урегулировании. Учитывая, что Индия и Пакистан жизненно заинтересованы в борьбе с этническим национализмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом, их участие в деятельности Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС будет способствовать повышению ее эффективности.

Определенные опасения вызывают неразрешенные территориальные споры между Индией, с одной стороны, и Пакистаном и Китаем, с другой. Но среди базовых принципов деятельности ШОС значатся мирное разрешение споров и укрепление мер доверия. Поэтому взаимодействие Индии, Пакистана и Китая в рам-

ках ШОС должно способствовать налаживанию конструктивного диалога между странами. И в укреплении мер доверия между членами ШОС представляется оптимальным опыт АСЕАН, где это происходит не через попытки «устранить неустрашимое», а через постепенное наращивание позитивных прагматических взаимоперекрещивающихся интересов¹⁹.

Вопрос о принятии в ШОС **Ирана** будет решаться в зависимости от выполнения достигнутых с «шестеркой» договоренностей по иранской ядерной программе и снятия с Тегерана санкций Советом Безопасности ООН. Для ШОС Иран - важный партнер. Имея протяженную границу с Афганистаном и пользуясь значительным влиянием в его западных провинциях, Иран способен оказывать содействие в урегулировании ситуации в этой стране. Тегеран де-факто занял одно из центральных мест в процессе подъема афганской экономики, направляя средства на восстановление наземных путей сообщения и в важнейшие для Афганистана области - сельское хозяйство и энергетику²⁰. Обладая значительными запасами энергоресурсов и транзитным потенциалом, Иран может сыграть важную роль и в функционировании Энергетического клуба ШОС, и в развитии крупных инфраструктурных проектов. Необходимость поиска новых форм сближения с Тегераном обусловлена и опасениями Москвы и Пекина относительно возможного усиления позиций США в случае серьезного изменения характера власти в Иране.

Конечно, принятие в ШОС новых членов потребует решения ряда организационных вопросов и определенных реформ. Возможно, будет необходимо ввести в качестве третьего рабочего языка английский.

Серьезным вызовом для организации может стать действующий ныне механизм принятия решений. В условиях соблюдения жесткого принципа консенсуса ШОС уже сталкивается с рядом проблем, связанных с реализацией многосторонних проектов. Так, Узбекистан фактически от-

казывался участвовать в создании сетевого Университета и Молодежного Совета ШОС²¹. Принятие в организацию новых членов может усилить существующие противоречия. В условиях необходимости запуска многосторонних проектов и создания механизмов их финансирования существующая система принятия решений способна значительно снизить эффективность ШОС.

Возможно, в будущем ШОС придется отступить от жесткой приверженности консенсусу и перенять механизм принятия решений, действующий в АСЕАН - он зафиксирован в статьях 20 и 21 Хартии Ассоциации. Там, в частности, подчеркивается приверженность принципу консенсуса, но оговаривается возможность гибкого участия по отдельным вопросам, включая формулу «АСЕАН-х», если решение об этом было принято консенсусом на саммите АСЕАН²².

* * *

Прием в ШОС новых стран требует от организации, преж-

де всего, определенных реформ, но послужит хорошим стимулом для других государств, в т.ч. и нынешних государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, побудит их к вступлению в ШОС, что еще больше повысит авторитет организации.

Многопрофильное сотрудничество в рамках ШОС «стержневых» держав континента - России, Индии и Китая - заметно сузит возможности внерегиональных сил играть на противоречиях между ними, придаст импульс разрешению застарелых территориальных и прочих двусторонних проблем, позволит обратиться к ресурсам, растрачиваемым на конкурентную борьбу за влияние в регионе, на решение общих проблем безопасности и реализацию масштабных энергетических и транспортных проектов²³.

Все это, однако, может стать эффективным только в том случае, если в рамках организации будут созданы механизмы финансирования совместных многосторонних проектов и начнут реализовываться программы экономи-

ческого сотрудничества, в чем заинтересованы и новые страны-члены ШОС. В этой связи большое значение будет иметь реализация на практике положений «Стратегии развития ШОС до 2025 года» и инициативы о сопряжении ЕАЭС, «Экономического пояса Шелкового пути» и ШОС.

Таким образом, от приема в ШОС новых членов выигрывают как «страны-новички», так и сама организация. Это, конечно, предполагает, что все те механизмы, которые сегодня созданы в рамках организации - экономические, политические, антитеррористические - заработают в полную силу и будут иметь ожидаемый эффект. В этом случае ШОС как интеграционная структура, вызванная к жизни ходом исторического развития региона и потребностями его государств, станет значимой частью формирующегося многополюсного мира и будет притягательной для других потенциальных кандидатов, следящих за деятельностью организации и разделяющих ее принципы и цели.

¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Невозможность однополюсного мира // Мир и война. Peace and War. М., Восток-Запад, 2011. С. 19.

² Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. М., 2015. № 1-2 (136-137). С. 1.

³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., Восток-Запад, 2010. С. 21.

⁴ Timothy Stanley. A Machiavellian Plan Against Russia? // Forbes, 11.06.2015 - <http://www.forbes.com/sites/riskmap/2015/06/11/machiavellian-plan-against-russia>

⁵ Лукин А.В. Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7. С. 96.

⁶ Reid Standish. China and Russia Lay Foundation for Massive Economic Cooperation // Foreign Policy. 10.07.2015 - <http://foreignpolicy.com/2015/07/10/china-russia-sco-ufa-summit-putin-xi-jinping-eurasian-union-silk-road/>

⁷ Dr. Jyoti Prasad Das. India's «Connect Central Asia» Policy // Foreign policy journal. 29.10.2012 - <http://www.foreignpolicyjournal.com/2012/10/29/indias-connect-central-asia-policy/>

⁸ Iqbal K. SCO comes of Age // The Nation. 13.07.2015 - <http://nation.com.pk/columns/13-Jul-2015/sco-comes-of-age>

⁹ Монголия продвигает инициативу по созданию монголо-китайско-российского экономического коридора // Жэньминь жибао. 18.07.2015 - <http://russian.people.com.cn/n/2015/0718/c31520-8922403.html>

¹⁰ Выступление главы Стратегического совета по внешним связям, бывшего министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Сейеда Алинаги (Камали) Харрази // Ядерный контроль, выпуск № 4 (463), апрель 2015 - <http://www.pircenter.org/articles/1850-vystuplenie-glavy-strategicheskogo-soveta-po-vneshnim-svyazyam-byvshego-ministra-inostrannyh-del-islamskoj-respubliki-iran-gospodina-sejeda-alinagi-kamalya-harrazi>

¹¹ Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества: как все начиналось // Международные отношения в начале XXI в. (Материалы ежегодной конференции молодых ученых) / под ред. Сидоровой Н.П. М., Восток-Запад, 2011. С. 142.

¹² Pepe Escobar. The Geopolitical Big Bang You Probably Don't See Coming // The Nation. 23.07.2015 - <http://www.thenation.com/article/the-geopolitical-big-bang-you-probably-dont-see-coming/>

¹³ Мустафабейли А.М. Государства-наблюдатели при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и их интересы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М., 2015. № 2 (4). С. 72.

¹⁴ Володин А.Г. Новые ориентиры индийской внешней политики // Запад-Восток-Россия 2014. Ежегодник / отв. ред. В.Г.Хорос., Д.Б.Мальшева. М., ИМЭМО РАН, 2015. С. 145.

¹⁵ Lillis Joanna. Central Asia: India Woos Regional Leaders // Eurasianet.org, 09.07.2015 - <http://eurasianet.org/node/74161>

¹⁶ Габуев А. Приручить дракона // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. С. 152-143.

¹⁷ Afghanistan: Major resource flows, 2002-2009 // GlobalHumanitarianAssistance.org - <http://www.globalhumanitarianassistance.org/wp-content/uploads/2011/02/gha-afghanistan-2011-major-resource-flows-data1.xls>

¹⁸ Панфилова В. Трансафганскому газопроводу угрожает «Талибан» // Независимая газета, № 97. 20.05.2015. С. 7.

¹⁹ Соколов В.Н. Сетевая дипломатия, политика памяти и научно-техническое сотрудничество: новые тренды регионализма Восточной Азии // Известия Восточного института. 2011. № 2. С. 11.

²⁰ Сидоров Д.А. Роль ШОС в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии // Вестник Дипломатической академии МИД России «АТР». М., 2010. С. 132.

²¹ Лукин А.В. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. 2011. № 3 - <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>

²² Charter of the Association of Southeast Asian Nations, Singapore, 20 November 2007. P. 22-23 - <http://www.asean.org/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf>

²³ Дмитрий Лицкай. Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения // Международная жизнь, № 4, Апрель 2015. С. 81-82.